

Митрополит Иларион: Церковь оставалась огромной духовной силой, которая помогала людям в страшные годы Великой Отечественной войны

10 мая 2014 года года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал историк, писатель, телеведущий Феликс Разумовский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Христос воскрес! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о Великой Отечественной войне и о судьбе Церкви в военные годы. У меня в гостях – историк, писатель, телеведущий Феликс Разумовский. Здравствуйте, Феликс!

Ф. Разумовский: Здравствуйте, Владыка!

Митрополит Иларион: Христос воскрес!

Ф. Разумовский: Воистину воскрес!

Владыка, каждый раз, когда приближается 9 мая, у нашего народа возникают особые чувства, особое настроение. Мы всегда будем помнить героическую эпопею Великой Отечественной войны. В этот день людей переполняют одновременно самые разные чувства: и гордость, и, конечно, скорбь о погибших. Безусловно, всякий раз возникает множество вопросов, на которые, наверное, мы всегда будем искать ответы, ведь это действительно была величайшая эпопея в русской истории, и сколько бы ни прошло времени, слава героев тех времён никогда не померкнет.

Вопросов много, и я начну, пожалуй, с вопроса, связанного с началом войны. Меньше чем за месяц фашисты подошли к Смоленску и почти сразу взяли большую часть города, в котором на тот момент действовала одна кладбищенская церковь. Последний смоленский архиерей был расстрелян в 1937 году. В знаменитом Успенском соборе Смоленска находился атеистический музей, с портретами Ленина и Маркса на иконостасе. Как Вы думаете, существует ли взаимосвязь между этими событиями: между тем, что наши войска отступили к Смоленску и тем, в каком состоянии был древний русский город?

Митрополит Иларион: Я хотел бы, прежде всего, сказать о том, что Великая Отечественная

война затронула весь наш народ. Даже сейчас, спустя десятилетия, нет в нашей стране человека, у которого кто-то из предков – родители, бабушки, дедушки, прабабушки или прадедушки – не участвовал бы в войне. Поэтому, конечно, эта тема всем нам близка и нашу победу никто у нас никогда не отнимет.

Но если перейти к Вашему вопросу, то я думаю, что связь здесь самая прямая. Ведь чем занимались советские правители на протяжении двадцати довоенных лет? Они грабили свою страну, уничтожали свой народ, уничтожали то святое, что есть у народа – Церковь, святыни. Естественно, что при такой античеловеческой, антинародной политике страна была обескровлена и не способна к сопротивлению.

Я думаю, что главная проблема этих людей заключалась в том, что они жили с идеологией, построенной не на реальном знании человеческой психологии, человеческой души, а на каких-то фантомах, идеологемах. Они вообразили, что можно разрушить Церковь и при этом сохранить у людей патриотический дух. Но как это возможно?! Поэтому, вполне естественно, что страна вступила в войну крайне ослабленной. Миллионы людей находились в лагерях, миллионы были расстреляны и уничтожены. Армия была обескровлена, вся ее верхушка – репрессирована. Это чудо Божие, что мы в конечном итоге выиграли войну. Но мы выиграли ценой колоссальных человеческих потерь и благодаря подвигу нашего народа.

Конечно, важным моментом была битва за Москву, потому что Москва являлась и является для людей святыней. Невозможно было в той ситуации сдать город, как это сделал Кутузов во время Отечественной войны 1812 года, о которой мы с Вами уже говорили в этой передаче полтора года назад.

В период Второй мировой войны была уже другая Москва. Была уже другая страна, и здесь, действительно, речь шла о выживании целой страны. Народ начал спланиваться для защиты своих святынь, для защиты своих городов. Но здесь, я думаю, немаловажную роль сыграло и постепенное изменение политики по отношению к Церкви. Потому что, во-первых, на оккупированных территориях стали открываться храмы, а уже во вторую очередь советское правительство осознало, что Церковь обладает тем потенциалом, который можно использовать для поднятия боевого духа народа.

Ф. Разумовский: Как Вы можете прокомментировать кремлевскую встречу Сталина с иерархами в сентябре 1943 года, после которой было дозволено избрать Патриарха, открыть духовные школы, и были решены многие юридические вопросы, не решавшиеся годами? Говорят, что это был акт покаяния власти, прежде всего, самого Сталина, после тех гонений, которые обрушились на Церковь. С другой стороны, спустя время эти гонения продолжились.

Митрополит Иларион: Я не верю в покаяние Сталина, в то, что он покался во время войны или после нее. Не верю в мифологию, раздутую вокруг этой личности. Я считаю преступной его политику по отношению к своему народу, преступной по отношению к Церкви. То, что мы выиграли войну, – это не заслуга Сталина, а заслуга всего народа - выдающихся полководцев, солдат и офицеров, тружеников тыла и всех людей, отдавших жизнь за свою страну.

Я думаю, что резкое изменение политики государства в отношении Церкви было связано, прежде всего, с перспективой открытия второго фронта в Европе. Сталин хотел показать англичанам и американцам некое цивилизованное «лицо» Советского Союза. И здесь всплыл вопрос о Церкви, потому что известно, что англичане в Советский Союз направили делегацию, в составе которой был архиепископ Йоркский. Нужно было создать видимость религиозной свободы в СССР, и для того, чтобы произвести положительное впечатление на англикан, вспомнили, что у нас тоже есть Церковь и ее глава, Патриарший Местоблюститель, которому был запрещен въезд в Москву. Его срочно вызвали, и после кремлевской встречи Сталина с митрополитами было разрешено созвать Собор и избрать Патриарха, причем в кратчайшие сроки. В результате иностранцам было представлено, что Церковь в Советском Союзе имеет не просто свободу, но и привилегированное положение.

Конечно же, по-своему это был очень циничный акт, но для Церкви он имел огромное значение, потому что с этого момента кровавые и масштабные гонения были приостановлены или, скажем, уменьшились. Период после 1943 года и вплоть до смерти Сталина – относительно благополучный в жизни Церкви, хотя она и продолжала жить в стесненных условиях.

Ф. Разумовский: Вы знаете, мне иногда кажется, что у этой войны, может быть, как и у всякой другой, есть разные истории, разные пласты. Есть история сугубо военная; есть история политическая, одного из вопросов которой Вы сейчас коснулись. Есть история духовная – духовная жизнь народа во время войны. Мы с Вами говорим о том, что народ согласился защищать Отечество под началом богоборческой и антирусской власти - это же удивительный акт национального самопожертвования.

Но надо сказать, что с такой постановкой вопроса не все русские люди согласились, поэтому в истории Великой Отечественной войны есть и страница под названием "коллорабационизм", то есть помощь врагу. С этим Россия никогда прежде не сталкивалась, – ни в Отечественную войну 1812 года, ни в Первую мировую войну русские люди в таких количествах никогда не выступали на стороне врага. Как Вы думаете, можно ли говорить здесь о национальной жертве?

Митрополит Иларион: Я думаю, что вся история нашего участия в войне – жертва, которую

принес весь народ в целом и каждый человек в отдельности. Я уже говорил о том, что среди нас нет, наверное, людей, чьи предки не стали бы жертвами этой войны. Мой дедушка - он был профессором, историком - погиб на войне, умер от ран в 1944 году. Я думаю, что у каждого из нас с этой войной связаны подобные истории. Поэтому нам небезразлично то, что происходило тогда, и как наш народ откликнулся на эту беду.

Действительно, были случаи коллаборационизма, были случаи предательства, власовское движение. Даже в казачестве существовали разные направления: были те, которые встали на сторону советской армии, и те, которые воевали на стороне врага. Но ведь все это тоже было связано с репрессиями против казаков перед Второй мировой войной. Картина была очень сложная, но самое главное – народ все-таки сплотился для защиты страны, Отечества, святынь, своих городов; сплотился вопреки действиям власти, несмотря на те гонения, которые власть развязала против собственного народа. Вот почему нам дорога эта война. Именно поэтому мы не можем говорить об этой войне без трепета, без преклонения перед памятью людей, отдавших жизни ради нынешних поколений.

Ф. Разумовский: Русская Православная Церковь подошла к войне в почти разрушенном виде. Десятки, сотни пастырей, архипастырей были уничтожены или находились в лагерях. Но война в каком-то смысле спасла Церковь. Можно ли поставить вопрос таким образом?

Митрополит Иларион: Церковь спасает Сам Бог. Исторические обстоятельства могут складываться по-разному, но, действительно, к тому времени Церковь была абсолютно обескровлена, практически физически уничтожена. Перед войной на всей территории Советского Союза оставалось около ста действующих храмов, не было ни одного монастыря, ни одной духовной школы; всего четыре архиерея, а до революции их было около 300. Практически Церкви, как таковой, не осталось. Но интересно, что в первый же день войны, когда еще Сталин молчал и руководство страны было в растерянности, митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился к народу с горячим призывом встать на защиту Родины.

Ф. Разумовский: Это удивительное послание. Ведь митрополит Сергей его написал в тот же день, когда было объявлено о начале войны, – 22 июня. Сталин со своей речью обратился только через 12 дней. Реакция архипастыря была просто мгновенной. Это поразительно.

Митрополит Иларион: Она была мгновенной и абсолютно точной, такой, какой только могла быть реакция настоящего священнослужителя и истинного патриота. Церковь сохраняла свою силу даже тогда, когда от нее оставался один процент духовенства, епископата. Церковь оставалась огромной духовной силой, которая помогала людям в те страшные годы. Мы знаем очень много историй военного времени, когда священники выходили на боевые позиции, спасали раненых,

когда в тылу врага, на оккупированных территориях разворачивались православные миссии, как например, Псковская миссия, о которой никто практически ничего не знал до недавнего времени, когда историки стали о ней говорить.

Хотел бы и Вас поблагодарить за передачи, в которых Вы говорите о малоизвестных страницах нашей истории: о гонениях на Церковь, о подвиге новомучеников, об истории войны. Я думаю, что Вы совершаете дело большой значимости, помогая людям правильно расставить акценты и узнать правду о происходивших событиях.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51505/>